

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWEKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXII Buenos Aires, Viernes 30 de mayo de 1980

Буэнос Айрес, пятница 30 мая 1980 г.

N° 1578

П. КЕЛЕР

„Надо просить Царя вернуться“

Я не могу согласиться с утверждением, что большевизм отличается какой-то особой крепостью.

Генерал Нечволодов спросил своего денщика после отречения Государя, что говорят солдаты? Тот ответил: «говорят, что баре скинули Царя, перед которым все были равны, чтобы придать мужика, но мы не дадимся».

В своих воспоминаниях, один молодой офицер добровольческой армии приводит случай. Когда добровольцами был разбит большевистский отряд и взяты пленными, среди которых был один матрос — пленный крестьянин перевели в свой отряд, а матроса автору воспоминаний было приказано расстрелять. Взяв с собой двух солдат и пленника, отвел его несколько в сторону и спросил не завязать ли ему глаза? Матрос с матерной бранью и криком «стреляйте!», разорвал на груди рубашку. Офицер остолбенел: на груди был вытатуирован государственный герб с надписью: «Боже Царя храни». Расстались друзьями.

В 1917-18 годах я командовал в Черном море эскадренным миноносцем «Пылкий». Артиллерийский офицер отпросился съездить к родителям в деревню. По возвращении он мне сообщил, что ожидая на улице при отъезде, почтовых лошадей был окружен крестьянами, расспрашивавшими его о событиях. Один старик слегка улыбаясь, спросил его: когда же пойдем в Тобольск? Лейтенант не понял, но по улыбкам крестьян видел, что они понимают. «Да почему вам идти в Тобольск?» Старик ответил: «так там же Царь, надо просить его вернуться, он по началу рассердится, но человек он хороший, вернется, а так дальше идти не может».

Через несколько дней отпросился у меня тоже на короткий срок в деревню унтер-офицер, председатель судебного комитета. Я ему рассказал услышанное от лейтенанта и просил также хорошо присмотреться. По его возвращении, позвал к себе в каюту и просил рассказать слышанное; он сначала как-то замаялся и только после моего обещания никому не говорить, ответил: «когда вы мне говорили, я вам не поверил, но убедился, что так и есть».

Во время моих странствований по Советскому Союзу, сперва в составе румынской армии в Крыму в 1942-44 годах, а затем в 1946-56 годах находясь в концлагере я мог убедиться, что русский и татарский народы Царя не забыли и вспоминают его всегда в ласковых и почтительных тонах. Все мои записи были уничтожены и я наскребываю из усталой памяти что могу.

Прибыв в Крым в 1942 году, я зашел к старосте деревни, в которой мы жили раньше. Староста оказалась нашим прежним поставщиком зелени и фруктов и пригласил меня у него переночевать, что я однако сделать не мог, но обещал провести у него вечер. Придя, застал у него и других старых знакомых татар. Староста вспомнил как он однажды поднимал с Государем упавшую лошадь. Идя по нижней дороге с корзиной на плечах, он встретил даму, пожелавшую купить у него фруктов. Мимо них проехал небольшой коричневый автомобиль с военными, поклонившимися даме. Дама обратила внимание продавца,

что военные были Государь с дежурным генералом. Расставшись с дамой, татарин пошел по направлению Ялты. Ему встретился экипаж с лошадьми, асфальт был мокрый и одна лошадь, поскользнувшись упала. В тот же момент подъехал обратно коричневый автомобиль. Из него вышли Государь и генерал; генерал взял лошадь под уздцы, Государь за хвост и подозвал татарина, сделавшего вид, что он Государя не узнает. Лошадь была поставлена на ноги и Государь спросил кучера, чьи лошади? Кучер замаялся и татарин сказал: господин полковник, лошади такого-то. На следующий день кучер получил за испуг 200 рублей. Один молодой татарин удивился «Государь ходил один по дорогам?» — «Да ходил и ездил». — «Ну, Сталин не ходит!».

Была выработана новая походная форма для солдата и требовалось утверждение ее Государем. Государь сам надел эту новую форму и пошел по дороге, отдавая честь офицерам, узнал его и встал во фронт лишь один солдат.

Уже после 1946 года, в советском плену, лежал я на нарах рядом с приговоренным крестьянином, рассказавшим мне, что его приятель крестьянин той же деревни, везя к себе воз сена, встретил господина одетого охотником. Охотник попросил крестьянина подвести его уставшую жену; даму посадили на воз. Подъехав к хате, охотник попросил дать им напиток молока. Хозяин ввел их в хату и дал молока, шестилетний сын хозяина влез на колени охотника, расшаллся и стал его дергать за бороду. Расплатившись за молоко, охотник сказал хозяйину: «этот твой сын за то, что он русского царя дергал за бороду, будет впредь воспитываться на мой счет; когда ему минет 8 лет, ты его отвезешь в школу в город, там его будут ждать». Это был Государь (случай очевидно вблизи Спалы).

Однажды в Сибири, также лежа рядом на нарах, один крестьянин, разговарываясь со мной, сказал мне, что его отец перед смертью сказал ему, что он родственник Государя. Как это может быть? На следующий день разговор продолжился и он узнав, что я был на японской войне, сказал, что и его отец тоже. Тут я смог подтвердить сказанное его отцом: во время войны родился Наследник Цесаревича и Государь назначил всех активных участников войны приемниками своего сына.

Вспоминается ещё один рассказ этого человека. Он косил сено вблизи деревни. Из деревни вышли сосед с миллионером. Сосед мне крикнул: «хорошо косишь», я ответил: «Не я кошу!».

— «Как не ты? не вижу что ли?».

— «Не я, посмотри косу! Николаевская!».

«Вот и заработал 10 лет лагеря!».

В 1918-ом году я сопровождал адмирала Канина в Екатеринодар для встречи с генералом Деникиным. В Новороссийске к адмиралу явился новоиспеченный командир порта — контр-адмирал. По его уходе, адмирал Канин спросил меня заметил ли я какие у него были погоны? Я ответил, что контр-адмиральские, адмирал же заметил, что короны над головами орлов были спороты и спросил почему? «По желанию генерала Деникина».

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

ХОДЫНКА

Во время празднеств по случаю коронации Государя Николая Александровича 18-го мая 1896 года на Ходынском поле произошло ужасное несчастье, омрачившее не только радость коронации, но и как будто предсказавшее будущую трагедию Государя. Во время паники, о причине которой ниже, толпой, ринувшейся с поля было растоптано множество людей. Еще до расследования причин смещения толпы, с поразительной быстротой и легкостью присущего нашему дореволюционному обществу самозабвения, причина трагедии была приписана жадности русского простолюдника, бросившегося за подарками.

На самом же деле, при расследовании причин несчастья, было установлено, что «жадность простонародья» никакой роли не играла. Были выяснены такие обстоятельства: громадная толпа в тихий безветренный день долго стояла на одном месте. В результате в центре толпы в воздухе оказалось недостаточно кислорода. Фактически над толпой образовался слой отработанного воздуха с большим количеством CO₂ в нем. Ведь люди начали собираться на Ходынском поле чуть ли не с вечера накануне; ближе ко времени приезда Государя с Государыней толпа сгустилась и в середине люди уже стояли близко один к другому. Сначала наиболее слабые — в большинстве это были дети, — стали терять сознание и окружающие, видя, что детям в толпе «душно», стали поднимать и передавать детей над толпой. Детей передавали над головами или они шли по плечам. Потом начали терять сознание взрослые, толпа в центре взволновалась, люди пытались прорваться из толпы наружу, поднялись паника и давка. Если в это время, как указывали некоторые свидетели, начали раздавать

подарки, не заметив несчастья внутри толпы, то к панике и жертвам подарки имели мало отношения.

В мое время, после революции, причина трагедии на Ходынском поле была общеизвестной. Нам, студентам, на лекции профессор указывал на «Ходынку» как на пример неправильной организации толпы. Теперь, говорил он, во всех странах большую толпу разными способами делят на части. Все, кто видел фотографии больших сборищ народа, например, приветствующих Римского Папу, вероятно заметили, что толпа разделена на секции.

Один мой родственник был участником праздника коронации на Ходынке и потом, до конца жизни, рассказывал как его спасли. Ему было тогда лет восемь, на праздник он пошел со старшим братом, рано утром, и в толпе ему сделалось дурно. Он хорошо помнит, как его подняли над толпой и передавали на руках, пока не вынесли наружу.

Объяснение «Ходынки» жадностью народа давно оставлено в нашей стране, но вот за границей время от времени еще встречаешь эту хулу на наш народ. И не только среди русофобов. Даже прекрасная книга: «Царские коронации на Руси», изданная Комитетом Русской Православной Молодежи за границей в 1971 году дает такое же предвзятое освещение событий. К сожалению правды узнать не потрудились.

Такие несчастья, в меньшем размере и при определенном стечении обстоятельств, случаются и теперь. Например, в безветренные дни в Токио, на улицах, где большое движение машин, полицейские, ведающие уличным движением, иногда падают в обморок. Только в этих случаях воздух обедняется кислородом не дыханием множества людей, а двигателями внутреннего сгорания машин.

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

Признанной целью Добрармии было возвращение учредительного собрания, разогнанного большевиками. Екатеринодар, главный город кубанцев, был местом пребывания штаба генерала Деникина, в нем же сосредоточилось большое число членов конституционно-демократической партии (кадеты). Видел там Гучкова, приехавшего к Государю за манифестом отречения, наградившего первого унтер-офицера, убившего офицера, своего начальника, георгиевским крестом и опубликовавшего по немецкой инициативе приказ № 1 об отмене отдачи чести.

Генерал барон Врангель, сменивший Деникина, послал, после занятия местечка Алешки на Буге, туда одного профессора (имя запамятовал) уговорить рабочих возобновить работу. От профессора я слышал, что приняв делегацию рабочих он с ними быстро сговорился. После чего председатель делегации, человек пожилой, спросил профессора, кто вступить на престол, когда барон Врангель займет Москву. Имея приказание Врангеля не говорить о монархии, профессор ответил, что это пока неизвестно, нет учредительного собрания и т. п. Лицо спрашивавшего вытянулось и он попросил профессора вернуть ему список делегатов, ибо, «не ровен час, придут большевики и нам конец». Профессор понял ответ: займет трон наследник Го-

сударя, — Все в порядке, ежели же вы и сами еще сомневаетесь, то будут большевики.

Несомненно, самое крупное и консервативное сословие в России — крестьянство не сочувствовало отречению Государя и после появления Ленина приняло бы участие в борьбе против него. Сам Ленин предвидел и опасался этого: отсрачивая временно ограбление крестьян (нэп) он требовал внимательно следить за ними, ибо понимал, что если кто выгонит большевиков, то это будут крестьяне.

Командующие же Добрармиями были окружены «кадетами» и иными левыми. Так было в Екатеринодаре, так было и у Врангеля.

Героическая борьба этих армий, движимых лишь стремлением спасти свою родину от посягательства озверевшими последователями Карла Маркса, не привела их к заслуженной победе.

Этот характерно консервативный народ, окрещенный своим князем св. Владимиром, слился полностью с учением Христа и оставался ему верным, видя и в своем Царе помазанника Божия, ответственность лишь перед Ним.

Исколесив за 10 лет большую часть СССР я имел возможность убедиться, что русское крестьянство ни Бога, ни Царя не забыло.

П. КЕЛЕР

Е. КАРМАЗИН

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Мне уже приходилось писать о цикле статей в «Русской мысли», сочиненных методом пережевывания цитат из советских газет. В последнее время «Русская мысль» преподнесла своим читателям несколько новых эрзацев мысли.

Недавно в СССР было принято постановление о дополнительных льготах для пенсионеров, с целью побудить их продолжать работу после получения пенсии. Причина этих льгот не требует изысканий: десятки миллионов жертв во время безумной коллективизации, чудовищного террора, ведения войны преступно-бездарными методами и связанное с этим резкое сокращение рождаемости — создали острый недостаток рабочей силы в СССР. Но к изумлению читателя, А. Александров, описывая названное постановление («Р.М.» от 13. 12. 79) не видит этих ужасных жертв: ведь в газетах об этом не написано! Вместо этого он ссылается на абсурдную газетную пропаганду, что «трудящихся принудительно отстраняют от трудовой деятельности». Чудовищный подрыв сил и здоровья населения — взрослых и детей — во время десятилетий сталинской тирании, названной строительством социализма, также не попадает в поле зрения автора: он опять-таки цитирует газетную агитацию, что пенсионеры вовсе не отказываются от работы, а наоборот рвутся работать дальше. В подтверждение излагаемых им нелепостей автор цитирует одно письмо из «Известий», где преподаватель университета «со страхом считает дни до роковой черты пенсии». Нашел на что ссылаться! Конечно, принадлежащий к «новому классу» университетский преподаватель с ужасом думает о необходимости перехода со своего оклада 300-400 рублей на максимальную пенсию 120 рублей (средняя зарплата по стране — 160 рублей). В довершение всего А. Александров утверждает, что в СССР низкий пенсионный возраст — 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин, то есть, «на пенсию посылают людей, полных физических и творческих сил». Это уже кощунство. Советские люди, пережившие 60 лет неслыханных бедствий, с трудом дотягивают до освобождения от обязательного «социалистического труда», а А. Александров из своего эмигрантского офиса призывает повысить пенсионный возраст. Это что же — пенсия для покойников?

**

Статья А. Генсона о принудительном труде горожан на сельхозработках («Р.М.» от 6. 12. 79) выгодно отличается тем, что в ней дана почти исчерпывающая сводка незаконной (даже по советским меркам) отправки миллионов горожан (в том числе — школьников) на село в роли дешевых работников, неприличных к этому тяжелому труду, при непосильных для них нормах, и саботирующих работу по мере возможности (картофель не собирают, а присыпают землей, срывают только стебли бурьяна, оставляя корни и так далее). При этом батраки не зарабатывают себе даже на питание, а их предприятия платят семьям 50 % зарплаты мобилизованных, что не включается в себестоимость сельхозпродуктов. К сожалению, и тут автор рабски привязан к газетным источникам. Он даже не упоминает, что медицинское обследование мобилизованных практически запрещено, и поэтому посылают без разбора — больных и здоровых. Автор пишет о неизбежности такого безобразия и в будущем, но ему и в голову не приходит хотя бы возможность уборки урожая добровольцами с оплатой, допустим, 300 рублей в месяц. Подобные методы — взамен лагерных — приняты на освоении сибирской нефти и дали весьма высокие результаты.

**

В «Р.М.» от 17. 1. 80 напечатана статья Л. Баскуза о советской прессе. В отличие от предыдущих, написана она бойким пером и по привольно избранным фактам. К сожалению, автор при этом не сохранил традиции изучения действительности. И получилась та же голословная агитация — только с противоположным знаком. Вот автор пламенно бичует «Известия» и «Правду» за то, что они не отметили 15-летие экономической реформы 1965 года. На деле же 12. 7. 79 года было принято постановление о новых методах хозяйственного руководства, в развитие реформы 1965 года, и комментированием этого нового постановления полны все газетные страницы. Далее автор утверждает, что ставится вопрос о полном замораживании зарплаты и что цены в СССР за последние 5 лет возросли почти вдвое. Доказательств, расчетов — никаких. Еще сообщает Л. Баскуз, что десять лет назад премии составляли одну треть зарплаты рабочих и инженеров, пять лет назад — четверть, в прошлом году — одну пятую часть, а ныне речь идет уже о полной отмене премий. Доказательств опять никаких. Но известно, что за эти 10 лет прошла тарифная реформа, повысившая оклады инженеров и рабочих. Возможно, что снижение процента премии было перекрыто ростом основных ставок. А может быть и нет... Но при бесшабашных методах автора ничего этого понять нельзя. (Кстати, отмена премий — это есть снижение, а не замораживание зарплаты). Заключает Л. Баскуз тем, что экономника советского режима больна, и исход предвидится один — летальный. Но как при экономической смерти существует грозная военная машина? Уж не собирается ли автор закидать ее шапками?

**

В другой статье Л. Баскуз, описывая очереди за продуктами, сообщает, что в рабочее время в них стоят рабочие и служащие («Р.М.» от 10. 1. 80 г.). Соответственно, считает автор, стоит работа в их предприятях. Красиво, но уж совсем бесшабашно. Куда же все-таки девалась советская власть? Ну, хорошо, сейчас уже за прогулы не судят. Но неужели же впрямь так ослабела власть, что допускает такое полное разгильдяйство?.. По известному слову: говори, говори, да знай же меру!

**

В «Р.М.» от 1. 11. 79 года Б. Филиппов дает отчет о Сахаровских слушаниях в Вашингтоне в сентябре 1979 года. В числе других, там было рассмотрено положение рабочих в СССР. К сожалению, организаторы Слушания односторонне подобрали своих свидетелей по этому вопросу, и опубликованный Б. Филипповым текст совершенно не убеждает. Все рабочие свидетели — бывшие политзаключенные. Можно не сомневаться в их показаниях, но ясно, что условия их работы никак не отражают общего положения рабочих: хорошо известно, что бывшие политзаключенные — вне закона. В отчете Б. Филиппова приводятся и вовсе фантастические факты: о том, что ежедневно прогулы совершают 25-30 миллионов рабочих (из 110 миллионов рабочих и служащих), об исключительно плохом качестве работы и повальном хищении и раскрадывании всего, что только можно вынести с производства... уж не решили ли участники Слушания, что советский промышленный колосс существует только в радио-передачах? Или еще автор отчета, утверждая, что оплата труда в СССР — нищенская и что существует полнейший произвол администрации и полнейшее бесправие рабочих, одновременно сообщает, что при установленной зарплате строительных рабочих 139 рублей в месяц, им платят 191 рубль, иначе они разбегутся, «невзвзвывая ни на какие полицейские мероприятия». Как все эти утверждения согласуются — понять невозможно. Но поскольку технически неосуществимо превысить плановую зарплату на 40 %, то ясно, что это свидетельство просто неверно. Очень жаль, что организаторы столь авторитетного Слушания некавалифицированной подготовкой данного вопроса превратили его изучение в безграмотную агитку.

Е. КАРМАЗИН

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Голос из „Слова“

В статье «Голос из «Голоса» в «Свободном Слове Карпатской Руси» за январь-февраль, В. Нилов с одобрением приводит мою мысль, высказанную в «Голосе Зарубежья»: «Лучше не писать статей, не зная ни русского языка, ни предмета». Дополню ее: при таких данных лучше и чужие статьи не цитировать!

Ибо он мне приписывает следующие перлы: «Грустно наблюдать на культурный упадок эмигрантской прессы»; «Чтобы мы сказали, предложи кто подобную штуку нам?»; «Меньшевики это те же большевики, но в полбутылке» (место в полбутылке). Тут же презрительно именуя меня великороссом (что и правда, но в чем стыда не вижу). Так с чего бы я стал выражаться ломаным русским языком?!

Впрочем, Нилов не только меня, а и Сталина плохо цитирует. Тот сказал: «Львов никогда не был в составе Российской Империи, но Польша была». И отсюда Ниловым выводится, что Галиция должна принадлежать России! Довод явно несостоятельный... И это ему не мешало обо мне изрекать: «Рудинский «видать слаб» в логике».

Хромает логика и в других местах. В том же номере тот же автор заявляет (под чем готов подписаться!): «что антикоммунистом должно оставаться, хотя бы ни одного политического заключенного не было в лагерях и у каждого человека была бы курица в супе». И даже громит «Пирожкову и ее приспешников», неспособных якобы такую простую истину понять! А меня наставляет: «Если в СССР нет массового террора, то и режим уже не прежний, ибо главной, наиболее выпуклой черты режима — массового террора — больше нет, а после 25-летнего его отсутствия как-то не верится, чтобы власть, даже такая бесцеремонная, как советская, могла бы его ввести «со дня на день». Все, конечно, возможно, но как-то не верится». Отчего же? И даже признаки недлинно. Впрочем, поживем-увидим.

Я, на страницах «Свободного Слова», предстаю как: «расчленитель в полбутылке, минибольшевичок раздела России, кузен изменников». Еще бы: раз я не во всем согласен с г-ном Ниловым!

Который о владосцах рассуждает так: «И можно ли оправдать русских занесших нож на Россию?» Это с точки зрения большевиков; а мы-то дрались как раз за Россию против них, ее худших врагов. Опираясь на личную беседу (не совсем красивым образом), он приписывает Б. Солоневичу желание «падеть серозеленый мундир солдата Третьего Райха». Не видим тут греха: его носили солдаты Р.О.А.

В том же номере Нилов восклицает: «Как могут Пирожкова, Солоневич, Войцеховский, Ингул и другие, которые покинули Россию — СССР 40-60 лет тому назад, декретировать чему и как верить?» Спросим: 1) когда выехал сам Нилов?, 2) какая дата выезда дает право судить о русских делах? Если такое отводить одним новейшим, то: 1) многие из них с Ниловым вовсе не согласны; 2) иные сотрудничают как раз у Пирожковой; 3) главное же, неужели отныне и первая, и вторая эмиграция осуждена на молчание? Такое решение особенно удивляет со стороны органа

карпатороссов, в большинстве оставивших Россию в баснословные дореволюционные времена!

У этих именно карпатороссов Нилов предлагает нам учиться русскому национализму; а сам о них приводит отзыв М. Прокопа: «Источником их советофильства является не коммунизм, а беззаветная любовь к России: а Советский Союз для них Россия». Видимо, у них-то В. Нилов и учился; а мы этому учиться вовсе не хотим! Пусть они сперва уразумеют свои ошибки; а для того — поучатся у нас.

Со свойственным ему невежеством мой почтенный оппонент ссылается на стихотворение «Клеветником России» в подтверждение полонофобии Пушкина. А оно направлено не против Польши, а против западной Европы, пытавшейся использовать в своих интересах старый спор славян между собой. Пушкин дружил с Мицкевичем, и вместе с ним мечтал о примирении двух братских народов; отход того от прежних позиций его глубоко ранил и разочаровал.

Что же до страстной полемики Достоевского и славянофилов против католичества, — как, казалось бы, не понять, что она целиком принадлежит прошлому? Продолжать ее сейчас, когда большевизм грозит равно всем религиям земного шара, было бы вчистую безумным.

Антирусские настроения, не только у поляков, а и у иных народов восточной Европы, суть явление до крайности прискорбное, хотя и не столь уж трудное для понимания (они смешивают русских с большевиками). Их преодоление — насущная задача момента, над которой и надо работать; и, в первую очередь, нам; ибо мы-то яснее сознаем положение вещей.

Раздвигать же пламя взаимной вражды — глупейшее и вреднейшее занятие; выгодное, притом, большевикам; и особенно, когда ведется в стане их противников за рубежом. Понимание бессмысленности национальной вражды не есть мой личный взгляд, а (как и сам Нилов признает) старый взгляд российской интеллигенции, — класса, который Нилову чужд и антипатичен, и к коему он сам причислен быть не может.

Стимулирование поляками украинского самостийничества было самым неразумным шагом в их истории. Отказ от такой линии — первое условие к сговору между нами и ними. А он, так или иначе, необходим: ни русский, ни польский народ нельзя уничтожить; и они обречены жить рядом.

Бранью и угрозами по адресу поляков (либо других национальностей) ничего не добьешься хорошего; надо работать на мир и согласие. И, поскольку это дело добра и здравого смысла, нет оснований терять надежду на успех.

То же самое, между прочим, и с Китаем, о войне с которым Нилов непрестанно кричит. Такая война, в реальности, не нужна никому: ни большевикам, ни любому послебольшевицкому правительству, ни самим китайцам. Упования на подобную войну Америки — абсолютно вздорные химеры, грустным образом свидетельствующие о полной некомпетентности внешней политики Соединенных Штатов.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Нужна комната в первом этаже с газом и отдельной уборной, без мебели.

Условия сообщить по адресу:

G. Orlov. Casilla de Correo 22. 1653 Villa Ballester

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО
РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ
"ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ"

устраивает

1-го июня с. г. в 17.30 часов в Актовом зале храма Св. Троицы
(Бразиль 315)

БОЛЬШОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ

в пользу нуждающихся соотечественников.

УЧАСТВУЮТ ЛУЧШИЕ АРТИСТИЧЕСКИЕ СИЛЫ

пение — музыка — постановка сцены «Размазня» по А. П. Чехову и др.

— В АНТРАКТАХ БУФЕТ —

П. САВЕЛЬЕВ

КАЛИТА

«Мы живем в апокалиптическую эпоху, говорят сейчас люди, ни в какой Апокалипсис не верящие», (Н. А. Бердяев).

«Христианство есть мистический оптимизм» (Б. П. Вышеславцев).

Когда Чехов получил от Академии пушкинскую премию, то уже не Чехов, а «Шиллер Шекспирович Гёте» чувствовал себя в эти дни «как влюбленный». Случилось Чехову быть шафером на свадьбе доктора с поповной: «Соединение начал умерщвляющих с отпевающими». Вот он «вернулся с охоты: ловил раков». «Поймал одного головля, но такого маленького, что в пору ему не на жаркое идти, а в гимназии учиться». Знакомого поэта Чехов называет: «Ваше Вдохновение». На представлении «Иванова» только два актера знали роль — «остальные играли по суфлеру и по внутреннему убеждению». «В Екатеринбурге все извозчики похожи на Добролюбова». «Чтобы вынырнуть из пучины грошевых забот и мелких страхов (мучит, как зубная боль, безденежье), для меня остался только один способ — безразличный: жениться на богатой или выдать «Анну Каренину» за свое произведение... «Весьма утешительно, что меня перевели на датский язык. Теперь я спокоен за Данию». «Я буду там (в Севастополе) инкогнито, запишусь в гостинице так: граф Черномордик».

Только того бьют, кто боится.

Я конквистадор в панцире железном,
Я весело преследую звезду.
Я прохожу по пропастям и безднам
И отдыхаю в радостном саду

Я пропастям и бурям вечный брат,
Но я в плету в воинственный наряд
Звезду долин, лилею голубую

Н. Гумилев

По данным дипломата-невозвращенца Аркадия Шевченко Нью-Йорк, благодаря тому, что в нем находится штаб-квартира ООН, стал ареной особо активных действий советской разведки, насчитывающей здесь не менее 300 шпионов.

Значит покуда США будут содержать у себя штаб-квартиру ООН, они будут содержать и целую армию советских чекистов.

Самым лучшим выходом из положения было бы принять меры по переводу штаб-квартиры ООН в Москву. Тем самым США избавятся от порядочного количества шпионов, а всему штату ООН переместясь в Москву представится возможность воочию убедиться в прелестях социалистического образа жизни.

На свете только есть косица
Незаплетенная твоя —

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ
РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

1. Где умер св. Александр Невский?
2. Кто обслуживал русскую артиллерию в XVI веке?
3. В каком царствовании были предприняты попытки создания первых военных кораблей?
4. Что такое "берданка"?
5. Кто такой Лазарь Бичерахов?

(Ответы на 4-й стр.)

Да то, что каждый день мне снится:
Кровавая судьба моя.

В. Ф. Ходасевич

Обвинившие Солженицына в «хомейнизме» Эткинд, Зиняевский и Чалидзе, хотя внушить западной интеллигенции мысль: истинные демократы — это вы, а потому остерегайтесь Солженицына, ибо он — антидемократ, антизападный, противник «демдвижения», националист, идеализирующий старую Россию, он ненавидит Февраль, а не только Октябрь.

Будучи последовательным противником диктатуры, Солженицын выступает за авторитаризм. Однако есть только один не диктаторский авторитарный строй — монархия.

В последнем, 130-ом номере «Вестника РХД» напечатан обширный рапорт Совета по делам русской православной Церкви членам ЦК КПСС за подписью заместителя председателя Совета Фурува. Документ секретный, как он попал на Запад неизвестно, но подлинность его вне всякого сомнения.

По официальной версии советского правительства Церковь в СССР пользуется в своей внутренней жизни полной свободой, а Совет лишь осуществляет связь между Церковью и государственной властью и следит за соблюдением Церковью государственного законодательства о культах. От этой идиллии, в которую так охотно верят некоторые религиозные деятели Запада, после публикации этого отчета не остается камня на камне. Устами Совета по делам православной Церкви советское правительство открыто признает, что оно полностью контролирует деятельность Церкви, и что все его усилия направлены на то, чтобы ограничить ее деятельность и добиться ее постепенного отмирания. От архиереев и священников советское правительство требует не пресловутой «гражданской лояльности», а активного соучастия в мероприятиях власти, направленных на постепенное уничтожение Церкви.

Отчет поименно делит епископат русской Церкви на три категории: к первой принадлежат безусловные коллаборанты с властью, готовые во всем исполнять ее требования. Ко второй — «лояльные» к власти, но не до конца; стремящиеся к укреплению влияния Церкви и привлекающие к служению Церкви молодежь. Наконец, к третьей категории рапорт относит тех епископов, которые борются за Церковь и сопротивляются действиям властей: они «обходят» законы о культах, бойкотируют требования местных уполномоченных Совета и даже стремятся к тому, чтобы этих уполномоченных «подкупить или оклеветать».

Приводя статистические данные о снижении числа духовенства, они пытаются изобразить это снижение, как естественный процесс и, как результат работы Совета, начисто умалчивая о хрущевских и брежневских гонениях на Церковь и о связанных с ними сокращениях числа священнослужителей. Не смущаясь ни буквой советской конституции, ни соглашениями в Хельсинки о свободе слова и печати — ведь доклад же секретный! — составители отчета откровенно пишут: «Совет по делам религии выполняет цензорские обязанности в отношении выхода в свет журнала и других изданий московской патриархии».

Отчет в целом свидетельствует о негнущейся силе русской православной веры — иначе она не могла бы выжить в тех страшных условиях, о которых лишней раз свидетельствуют советские «чиновники от атеизма».

Американский посол в Колумбии Диего Асенсио, один из заложников захваченного террористами здания доминиканского посольства в Боготе, проявивший исключительную выдержку и взявший на себя руководство другими заложниками дипломатами, после своего освобождения сказал интервьюировавшему его американскому тележурнали-

ОЧЕРЕДНАЯ НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬ

В № 1569 «Нашей Страны» было опубликовано письмо в защиту доброго имени о. Дмитрия Дудко, полученное из Москвы, и сопровождаемое подробным заявлением, рассеивающим малейшее сомнение в полном единодушии редакции, как с самим о. Дмитрием, так и с его защитниками. Тем не менее, один из недельных органов солидаристов, перепечатав московское письмо, скрыл объяснения «Нашей Страны», а дальнейшую попытку ее читателей исправить упущение, оставил без внимания, что позволяет допустить сознательное злоупотребление полуправдой для очередной диффамации, любезной только нашим врагам. Ниже приводим текст разъяснения, полученный из Австралии, после отказа местной газеты его напечатать.

РАЗЪЯСНЕНИЕ

В «Единении» (25. 4. 80) напечатано, присланное из Москвы за границу письмо, подписанное В. Борисовым, И. Шафаревичем, И. Хохлушкиным и Л. Бородиным в защиту о. Дмитрия Дудко от появившихся в зарубежной печати различных выпадов против него. Упомянута и «Наша Страна». Не будучи никем уполномочен, по праву лишь постоянного читателя этой газеты, позволю себе, однако, указать в ее оправдание на несколько обстоятельств, сопутствовавших спору: Московское письмо было опубликовано в рамке, на первой странице самой «Нашей Страны» более месяца тому назад, в сопровождении подробного редакционного пояснения, не оставлявшего сомнения в полной приверженности редакции к о. Дмитрию (28. 3. 80). Еще ранее (8. 2. 80) вся первая страница № 1562 «Нашей Страны» была занята воззванием о. Дмитрия к верующим с его портретом и сочувственными комментариями редакции. Кроме того, редакция заказала в храме молебен о здравии и спасении о. о. Дмитрия Дудко и Глеба Якунина. Долголетний сотрудник «Нашей Страны» г-н Войцеховский, проявивший враждебность к о. Дмитрию, вынужден был газету покинуть. Объявляя это, редакция подчеркнула, что г-н Войцеховский высказывал личную точку зрения, как и несколько других его единомышленников, выступавших в полемическом, обособленном отделе «Трибуна читателя». Сама газета открыто отмежевывалась от всех, сомневающихся в искренности подсоветских подвижников и редакционную статью по этому поводу закончила словами — «мы верим, что рано или поздно, все не доверявшие о. Дмитрию, отдадут свои силы его защите».

Под текстом этого читательского разъяснения редакция «Нашей Страны» полностью подписывается сама.

РЕДАКЦИЯ

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

Кухарка генерала Кутепова

(ИЗ ТЮРЕМНЫХ ВОСПОМИНАНИИ)

Прочитав статью о генерале Кутепова я перенесся мысленно к весне 1930 года, которую проводил в 21-ой камере третьего корпуса ленинградского Дома Предварительного Заключения. Это была общая камера с 20-ю спускавшимися на ночь койками, выходящая окном на женский двор, откуда можно было из-под щита наблюдать ежедневную прогулку женских камер: общих по 50 человек, двойников (там видел Нину Сергеевну Платонову) и одиночек где гуляла одна Мария Сергеевна Платонова, державшаяся, как и отец академик Сергей Федорович Платонов, в одиночной камере.

Когда я наблюдал прогулку общей камеры, рядом смотрел в окно старик, со мной разговаривавший. Узнав, что я вижу своих одноделниц, он показал мне жену, пожилую женщину, которая иногда гуляла с кем-либо из моих одноделниц. Расположившись ко мне, старик поведал свою историю:

«Я был управдомом дома на Кировской улице около казарм Преображенского полка. Жена моя была больна. Ее навещала жившая в одной квартире кухарка, которая честно берегла вещи уехавших господ. Она часто приносила моей больной жене в те голодные годы то курицу, то яичницу. Когда жена умерла, то она со мной проводила ее на

кладбище. Я тогда сказал ей: Вы одни и я теперь одинок. Поженимся и нас покойница с неба благословит. Поженились и я к ней перешел в квартиру. Потом прислали в нее каких то евреев, которые стали господские вещи воровать. Она им пригрозила: «что чужие вещи воруете! Приедет барин и с меня спросит» — «А кто твой барин? Теперь время советское и господ больше нет!» Еврей-то на нас донесли, что она чужие вещи стережет и вот нас обоих посадили. Чья же это квартира была? спросил я «Этого не скажу», сказал недоверчиво старик. Вскоре он получил три года концлагеря, а жена его — десять лет.

В карельском концлагере я спросил мою одноделницу, гулявшую на тюремном дворе: «кто была эта женщина, с которой Вы говорили на прогулке в тюремном дворе, он мне не доверил!» — а она мне все рассказала. Это была кухарка генерала Кутепова, которая стерегла его квартиру в надежде, что генерал после победы вернется домой. Не дождалась: и она с мужем и мы все сидим теперь в концлагере, грустно сказала мне Маргарита Эмильевна Либталь, научная работница стерле меня на 8 лет. Могу ее назвать, ибо ей было бы 90 лет! Она в лучшем мире с генералом и его верной кухаркой.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

В храме Всех Святых в Земле Российской просиявших в Кастеляре (Итусанго) в канун престольного праздника в субботу 7-го июня 1980 года будет совершена Божественная литургия.

Начало Богослужения в 10 часов утра. Начиная с месяца июля Богослужения в этом храме будут совершаться в первую субботу каждого месяца.

сту, что во время дряхлеющей два месяца осады он «почувствовал себя ближе к Богу».

На Сахаровских слушаниях в Вашингтоне в октябре 1979 бывшие политзаключенные рассказывали о том, как олимпийских «мишек» делают узники в советских концлагерях.

О бойкоте олимпийских игр. Даже не

вдаваясь в вопрос о позволительности участия в играх в стране, где власти преследуют людей за их убеждения, непонятно как олимпийские комитеты забыли, что по уставу олимпийских игр они не могут иметь место на территории всякой державы.

СССР же воюет и в Афганистане и в целом ряде стран.

П. САВЕЛЬЕВ

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

За Россию

1955 — 1980

25 ЛЕТ ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ
РАБОТЫ РУССКОЙ
ШКОЛЫ — О.Р.Ю.Р.

ОРЮР устраивает 8 июня 1980 года в 16.30 часов, в собственном театральном зале

ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. С. ПУШКИНА

(День русской культуры)

В спектакле участвуют ученики и преподаватели гимназии ОРЮР.
СТИХИ — СЦЕНКИ — МОНТАЖ — «АУДИОВИЗУАЛЬ»
Входная плата 2000 пезо (на покрытие расходов)

ТРАДИЦИОННЫЙ БАЛ О.Р.Ю.Р.

в "Яхт-Клубе" — Оливос
9 августа 1980 года
в 22 часа

— БУФЕТ

— ПРОГРАММА

— ОРКЕСТР

— ЛОТЕРЕЯ

ДЕКОРИРОВАННЫЙ ЗАЛ

Адрес Штаб-квартиры ОРЮР и нашего театрального зала: Оливос, улица Буэнос Айрес 2655 (между Варнес и Фрай Хусто Сармиенто), четыре квартала от «Панамерикана» и 6 кварталов от железнодорожной станции «Др. Центранголо» (Митре). Коллектив 184, остановка Вижате и Фрай Хусто Сармиенто, и коллективы, идущие по «Панамерикане» 21, 230, 60, 15, 228 — остановка Малавер, или коллективы 333 и 343 — остановка Угарте и Фрай Хусто Сармиенто.

Телефон: 761-4045 по средам от 9-11 и по субботам от 9-12 часов.
ЖДЕМ ВАС К НАМ В ГОСТИ!!!

СПТИЧЬЕГО
ПОЛЁТА

- «Суд пролетарской совести» заменил после революции законодательство России. «Суд религиозной совести» заменил теперь законодательство Ирана. Как различны исповедания, так различны и проявления совести. В беспризорном Тегеране за бокал, выпитый у себя дома наедине — полгода тюрьмы; за тот же бокал, выпитый перед тем, как сесть за автомобильный руль — 80 ударов бичём; за внебрачную близость — расстрел обоих.
- Смерть короля Фейсала осталась для нас загадкой; кто стоял за спиной убийцы, скрыто, но 65 недавно расстрелянных террористов, захвативших мечеть в Мекке, как показало следствие, были наняты, вооружены и обучены советскими «советниками» в Йемене. Их целью было захватить нынешнего короля Сауди Аравии — Халида, по счастливой случайности, заболевшего гриппом и оставшегося дома.
- Джордж Мини — влиятельнейший во всем мире профсоюзный деятель; бессменный председатель Американской Конфедерации Профессиональных Объединений, без согласования с которым некоторые правительственные мероприятия в жизнь не проводились, был масоном, социалистом и одновременно, непримиримым и активным противником коммунизма, не только во внутренней политике США, но и за их пределами. Он открыто выступал против сговора с китайскими коммунистами и предательства Тайвани и наотрез отказывался связываться с советскими профсоюзами. Он не раз срывал торговые сделки с СССР забастовками портовых грузчиков. Джордж Мини оказался первым организатором американских выступлений Солженицына. Почтим его память минутой недолгого, но вполне почтительного молчания.
- В конце прошлого года в США был запущен на земную орбиту очеред-

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Телефон Редакции: 52-7426.

Ответы на викторины

1. В Городце на Волге, возвращаясь из Золотой Орды.
2. Пушкари и пищальники.
3. В царствование Алексея Михайловича (1629-1676). Стал русским царем в 1645 г.
4. Однозарядная винтовка, состоявшая на вооружении Русской армии в 70-90-х гг. XIX века.
5. Полковник терского казачьего войска в 1918 г. организовавший антибольшевическое восстание.

Розыски

Сестра Тамара Даниловская разыскивает братьев: Виктора Даниловского и Бориса и Игоря Булгаковых.

Сведения о них просят сообщить в Редакцию «Нашей Страны».

ной коммуникационный спутник, который после запуска сразу исчез. Поиски его в Космосе успехом не увенчались. Каждому спутнику дается имя. На этот раз, его «Митькой звали!»

- Эф-Би-Ай представило отчет о крупном взяточничестве среди конгрессменов. Некоторые взятки превышали миллион долларов. На выборах это не отразится, потому что у американцев, в пылу предвыборных кампаний, хорошо завязанный галстук кандидатов играет большую роль, чем их репутация.

ФИЛИН

Полк. АЛЕКСАНДР ГЕРШЕЛЬМАН

Моя служба камер-пажем при дворе
Императора Николая Второго

5

Уже опытные в одевании придворного мундира мы утром, перед службой, быстро натягивали лосины, которые в наше время лишь по преданию так назывались и шились из белого шерстяного материала. Ботфорты надевались не труднее любых высоких сапог, только крючки для их натягивания были длиннее из-за идущих выше колен голенищ. Ходить в ботфортах было нелегко, — трущиеся между собой верхние части голенищ задерживали лишь быстрые движения при беге или танцах. Мундиры были длиннее городских и оканчивались на середине ляжки. Спереди на них было 14 двойных галунов (придворного образца), сзади на карманах, как и на городском мундире, по четыре галуна. Чтобы сесть надо было растегнуть нижние пуговицы мундира. Поднимая шлейф великой княгини, рекомендовалось делать склонение в сторону, а не прямо вперед. Во-первых мешали нижние галуны мундира, во-вторых повешенная на шпаге каска соскальзывала вперед и мешала идти, а подбирать шлейф приходилось на ходу и, наконец, в-третьих, склонение вбок было красивее нежели прямо вперед, от которого сзади идущим высочайшим особам представлялась картина мало презентабельная. Кроме всего, при наклонении вбок меньше натягивались лосины. В анналах Корпуса была устная передача о том, как у одного камер-пажа при склонении вперед лопнули сзади лосины, а так как мы их, во избежание складок, надевали на голое тело, то

и картина представлялась недопустимая и мало соответствующая придворному этикету. Не ручаюсь, что такой случай имел действительно место, но мы панически боялись его повторения и применялись как могли к стеснительности придворного камер-пажеского обмундирования. Шпагу, которую по традиции при производстве уходящие передавали младшим товарищам, носилась на золотом поясе снаружи (при городском мундире мы ее носили на перевязи, надеваемой под мундир и так, чтобы эфесе выступал из прорези на левой стороне мундира). Каска была та же, что носила 1-ая строевая рота, но ко Двору она украшалась белым из конского волоса султаном, прикрепленным к шпашку. На ботфортах шпоры были не прибивные, как при городской форме, а прикреплялись черными ремнями из той же, что и ботфорты, лакированной кожи.

Благодаря теплой весенней погоде мы пальто не накидывали и в предоставленных нам Дворцовым Управлением 4-хместных ландо даже опускали стекла. Делали это и не без расчета, — pour épaier московскую публику, с

любопытством смотревшую на наши незнакомые ей мундиры. Даже парные часовые у ворот Кремля, юнкера московских училищ, мало разбирались в разнообразии форм участников торжеств и, на всякий случай, отдавали нам честь «по-ефрейторски». Это нас забавляло.

В свободное от придворной службы время мы посещали друзей и знакомых в городе, ходили в кинематограф смотреть на самих себя, как участников шествий. К сожалению наше пребывание в Москве было очень коротким. Государь из первопрестольной уехал в Ярославль и Кострому, а мы вернулись в Санкт-Петербург.

По возвращении в красносельский лагерь, мы через несколько дней были раскомандированы в части, в которые мы были приняты.

26-го мая мы с утра отправлялись в Большой Кремлевский Дворец, построенный в царствование Императора Николая I. От «Князьего Двора» до Кремля недалеко, мимо Румянцевского Музея и Большого Манежа наши кареты, через Тайничьи ворота въехали в

Русский обеспеченный вдовец ищет подругу жизни

(русскую или украинку) не старше 57-ми лет.

Обращаться в Редакцию "Нашей Страны".

Кремль. У ворот стояли парные часовые от Алексеевского Училища.

Въехав в стены Кремля, мы повернули направо мимо здания, в котором помещалось Дворцовое Управление и квартиры князя Одоевского-Маслова и Истомина. Ко дворцу мы подъехали не с главного подъезда, а с бокового и внутренней лестницей были проведены в часть дворца, примыкающую к Боровическим воротам. После сбора Царской Семьи начался выход. Шествие должно было через залы дворца выйти на Красное Крыльцо, спуститься по нему и пройти в Успенский собор, где митрополит Московский и Коломенский Владимир ожидал Царя для служения торжественного молебна.

Выход двинулся. Помнится, сквозь окна дворца, выходящих на Замоскворечье, глядело пасмурное весеннее утро, пахло дождем и у меня мелькнула мысль: жаль, если выход из дворца на Красное крыльцо будет под дождем. Но было не до размышлений о погоде. В незнакомой обстановке надо было быть особенно на чеку, а, кроме того и как всегда, красота выхода полностью захватывала.

Я согласен с знатоками стилей, что Большой Кремлевский дворец по своей архитектуре совершенно чужд окружающей его старине, но все же внутреннее его убранство по своей красоте и роскоши вполне соответствует цели, для которой он был построен. В нем, по мысли императора Николая I, должны были происходить приемы вновь коронованных Императоров Всероссийских. Залы назывались в честь российских орденов и их убранство соответствовало по цвету и эмблемам этим орденам. Из внутренних покоев наше шествие вышло в угловой Екатерининский зал, красное убранство которого выигрышно подчеркивало роскошные платья собранных в нем придворных дам и фрейлин.

Полк. АЛЕКСАНДР ГЕРШЕЛЬМАН

(Продолжение следует)